

ТЕКСТ
ФРАНЧЕСКО
БЕДИНИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
СТЕФАНО
ТАМБЕЛЛИНИ

КОТ ПО ИМЕНИ

БДИН

Коллекция тайн и приключений

Франческо Бедини
Кот по имени Один

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.131.1-93
ББК 84(4Ита)-44

Бедини Ф.

Кот по имени Один / Ф. Бедини — «Издательство АСТ»,
2021 — (Коллекция тайн и приключений)

ISBN 978-5-17-145368-8

Альдо 11 лет, и он без ума от комиксов. Настолько, что мальчик основал с друзьями Клуб Комиксов. Хотя они уверены, что Клуб Комиксов — это просто прикрытие. Миссия Клуба — тайная, разумеется, — в том, чтобы защитить Землю! Однажды тёмной ночью возле входной двери дома Альдо появляется одноглазый кот. Беднягу разрешают оставить и называют Одином, совсем не подозревая, что внутри пушистого питомца скрывается дух его тёзки: великий, могучий, вспыльчивый скандинавский бог, чья последняя битва, Рагнарёк, вот-вот начнётся. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.131.1-93

ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-17-145368-8

© Бедини Ф., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Франческо Бедини

Кот по имени Один

Моей учительнице Марии:

глава за главой она показывала мне как прекрасны истории

Francesco Bedini

Il mio gatto si chiama Odino

* * *

Original title: Il mio gatto si chiama Odino By Francesco Bedini, Illustrations by Stefano Tambellini

First published in 2021 by Editrice Il Castoro, viale Andrea Doria 7, 20124 Milano (Italia)

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

© Кац Л., перевод, 2021

© Издательство АСТ, 2021

* * *

Пролог

Моего кота зовут Один, и у него всего один глаз.

Не знаю, известно ли это вам, но у настоящего Одина, скандинавского бога поэзии и войны, тоже всего один глаз. И нет, второй он не в битве потерял. Один пожертвовал им добровольно в обмен на пару гигантских воронов: один из них – его мысль, а другой – память.

Да, я понимаю: если так об этом рассказывать, выходит, что со смекалкой у настоящего Одина было не очень, – но всему своё время.

Пока что вернёмся к моему коту. Он у меня не из зоомагазина, и дарить мне его никто не дарил: нет, этот кот пришёл ко мне сам.

И когда я говорю, что Один – мой кот, я имею в виду, что он *действительно мой*, а не как когда кто-нибудь говорит: «Красивый, скажи? Это мой кот!» Ничего подобного. Если ты кормишь его и даёшь ему крышу над головой, чтобы он мог спать и вылизывать себе шерсть безо всяких помех, это ещё не значит, что кот согласен быть твоим.

Один же – именно *мой* кот. Я знаю, потому что он сам мне сказал.

Глава 1

Всё началось в пятницу: стоял такой холодный январский день, что даже Человек-лёд с удовольствием сидел бы себе у камина.

Снег шёл всю ночь: засыпая, я даже побаивался, не погребёт ли он меня в доме заживо. Я уже говорил вам, что я трусишка? Если бы мне понадобилось составить список вещей, которые меня пугают, он вышел бы таким длинным, что у вас бы со скуки волосы на пятках выросли.

Парочку примеров? Летать на самолёте, плавать в открытом море, волки, умереть от потери крови, кататься на воздушном шаре, упасть с отвесной скалы, молнии, гром и собаки средних и крупных пород, которые гуляют без поводка.

Но для нас, членов Клуба Комиксов, это был особый день, начало новой эры. Ничто и никто не могло нам его испортить!

Я вскочил с кровати, оделся и бросился на нижний этаж: чтобы не наткнуться на Зануду, мне нужно быть быстрее, чем Флэш, когда ему нужно пописать.

Папы дома не было, мамина комната была закрыта, а дедушки и след простыл. Я уже предвкушал сладость свободы, но – вот и она, неподвижная, как голем, охраняющий могилу своего хозяина: вместо глаз – горящие угли, готовые испепелить меня.

– Привет, Альдо. Я с тобой. Мама сказала, что я ДОЛЖНА пойти с тобой.

– Нет, – отрезал я. – Ты уже ходила со мной вчера.

– Хочешь, чтобы я сказала маме, что ты оставил меня дома одну? Хочешь, расскажу ей, что вы сегодня собираетесь делать в Клубе?

Я закрыл глаза в отчаянных поисках выхода. Что делать? Поддаться коварному шантажу Петры, моей ненавистной шестилетней сестрёнки – шестилетней с тремя четвертями, как ей нравилось уточнять, – или дать ей всё разболтать?

Я сжал кулаки изо всех сил, пытаюсь выпустить разряд некой энергии, мощности которой хватило бы, чтобы обратить её в пыль.

Я открыл глаза: она никуда не делась.

Знала, что я у неё в руках.

– Пошли, – пропыхтел я.

Меня зовут Альдо, мне одиннадцать лет. Я так обожаю супергероев, что основал Клуб Комиксов в Монте-Пикка – деревушке на холмах, где я живу.

Буду с вами честен: Клуб Комиксов – это просто прикрытие. Миссия Клуба – тайная, разумеется, – в том, чтобы защитить Землю!

Мы целыми днями тренируемся фехтовать на деревянных мечях, учимся техникам маскировки в лесу, осваиваем азбуку Морзе и занимаемся массой других вещей, которые, как мы уверены, обязательно пригодятся, когда нам понадобится и в самом деле защитить Землю. Ну и, конечно, комиксы мы между делом тоже читаем пачками!

И хотя у нас уже были великолепные образцы мечей, которые мой дедушка вырезал из ясеня, и мы по-настоящему гордились ими, в тот день всему суждено было измениться.

Сандро, один из двух моих лучших друзей, накануне вечером вернулся с самого грандиозного фестиваля комиксов и игр всех времён. Если всё прошло как надо, он при помощи брата принёс домой самый настоящий...

– Значит, это настоящий меч? – кричала Петра, скача, как пьяная цикада. – Им можно рубить ветки, столы и волков? Если тебя таким ударить, кровь пойдёт?

Я и представить не мог, что новый меч Сандро способен вызвать у Петры такой интерес. На мгновение меня даже охватило чувство гордости за неё.

– Да, он настоящий, но это реплика. Настоящий, но не тот самый! – ответил я, показывая пальцами кавычки.

– Что такое реплика? И как это – настоящий, но не тот самый?

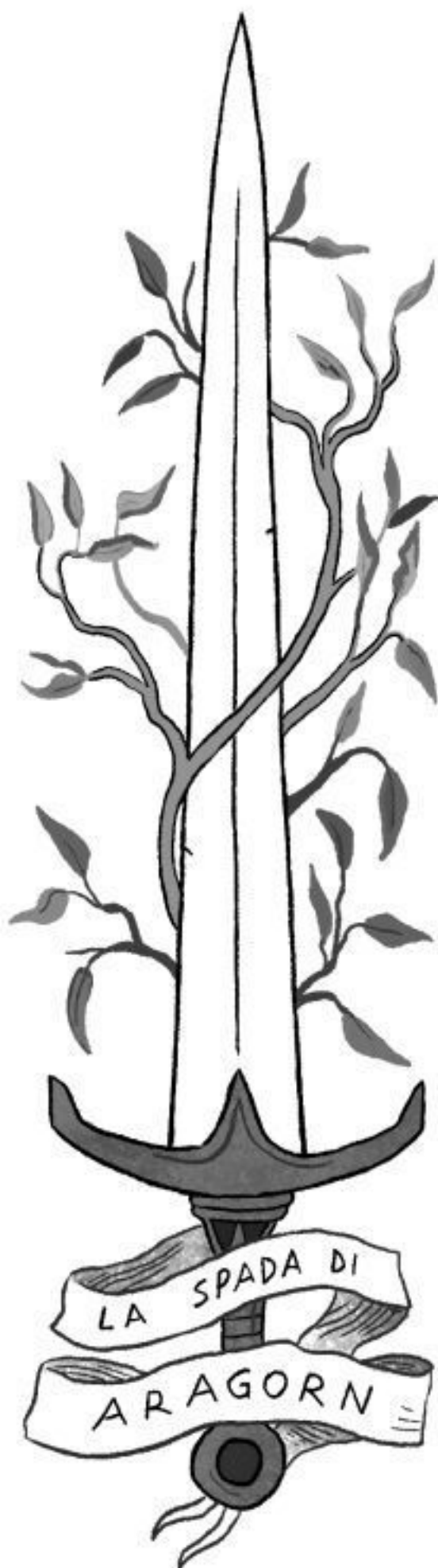
– Это значит, что меч Сандро – копия меча Арагорна из «Властелина колец». И он не заточен, то есть не может рассекал людей надвое. Но если тебя таким ударить, тебе всё равно может быть очень больно.

– Я тоже хочу настоящий меч. Настоящий, металлический. Только я хочу наточенный, и чтобы рукоятка была розовая, и блёстки, и... УХ ТЫ!

Я поднял глаза, чтобы посмотреть, что заставило Петру умолкнуть, но ослепительное сияние ударило мне в лицо, заставив опустить взгляд. По долине прокатились раскаты радостного смеха.

– Да что за... – я снова поднял глаза, и на мгновение у меня перехватило дыхание.

Сандро и Джулио, два моих лучших друга и сооснователи Клуба Комиксов, ждали нас на вершине холма. Сандро высоко поднял свой новый меч. *Настоящий* меч. Клинок был идеален – настолько, что рассекал надвое те бесстрашные солнечные лучи, которые отваживались ударить его, и они разлетались вокруг лезвия меча ослепительными отблесками и бликами.

Я вообще-то не девчонка, которую трогают огоньки, сверкающие на деревьях, огнюдь нет! Но когда видишь, как настоящий стальной меч рассекает надвое солнечный свет, это так волнительно! Признаю, я даже немного позавидовал: сам-то я своим деревянным мечом даже тухлый киви надвое не разрежу.

– Можно мне его? Можно мне его? Можно мне его? – тараторила Петра, делая своё фирменное выражение лица как у беззащитного щеночка.

Когда Петра так делает, мне вспоминаются те растения-хищники, которые привлекают насекомых своим ароматом: стоит только жертве приблизиться, они хватают и пожирают её. Вот только Петра не благоухает ванилью и сладостями – она просто изнуряет и изводит тебя, пока твои уши не скукожатся, а сила воли не сойдёт на нет.

Мне немного совестно за такие мысли, но ничего не поделаешь. Иногда моя сестра очень сильно меня раздражает.

– Нет, Петра, это опасно, ты слишком маленькая для такого, – раздражённо ответил я, подходя к Сандро и Джулио.

– Я тоже хочу, я тоже хочу или я папе расскажу, что у вас настоящий меч, реплика, но всё равно настоящий, я тоже хочу!

Сандро, смеясь, поднёс рукоять меча ближе к рукам Петры, и та стремительно схватила её. «Пуфф» – клинок тут же рухнул в снег.

Сандро и Джулио расхохотались.

– Тяжёлый, правда? – улыбнулся Сандро, помогая моей сестре задрать меч повыше.

– Уоууу, – кричала Петра, вращая его высоко над собой. – Смотри, какие блики!

– Эй, Петра, дай мне тоже подержать, а! – воскликнул я, подходя поближе.

– Я убью тебя, вонючий волк-мутант! – заорала Петра, пока меч, словно живя собственной жизнью, кружился в воздухе по идеальной дуге и его клинок сверкал на солнце, а...

– Ай, больно! Ты с ума сошла? Ты меня ударила! – крикнул я, вырывая оружие у неё из рук.

– Альдо... – пробормотал Джулио.

– Альдо... – закашлялся Сандро, зеленея, словно Халк.

– Ну что такое? Я что, не могу тоже попробовать? – раздражённо ответил я, не в силах отвести взгляд от сияния клинка.

– Альдо – закричала Петра. – Твоя... твоя...

Я опустил взгляд, и у меня перехватило дыхание – так, что я хватал воздух ртом, словно Человек-Акула, выброшенный из воды. Не потому, что увидел разодранные штаны, нет: дыхание перехватило от пятна крови на снегу, которое разрасталось на глазах – снег, пропитанный моей кровью, кровь, пачкавшая снег, расплзаясь всё шире, словно желая окутать собой весь холм.

Последним, что я увидел, было лицо Петры, в ужасе шевелившей губами и зовущей меня по имени. Я рухнул в пурпурно-красный снег в убеждении, что умираю по вине своей сестры.

Глава 2

Я открыл глаза: боль слепила меня изнутри. Джулио и Сандро держали моё тело и тащили меня, как мёртвый груз, по снегу.

На мгновение я услышал голос Петры:

– Очнулся! Очнулся!

И снова потерял сознание.

Я проснулся внезапно, в голове ещё гремело эхо какого-то мощного грохота.

От молнии в гостиной стало светло как днём, разразился такой раскат грома, что у меня аж железы задрожали. Я засунул голову под одеяло, пытаюсь успокоиться: это всего лишь гроза.

Глубоко вздохнув, я выглянул из-под одеял. В гостиной царила полная темнота; хватило бы нескольких минут и мои глаза привыкли бы к потёмкам. Вот там, наверное, кресло стоит, а это, должно быть, обеденный стол.

А это что? Я протянул руку и схватился за тень на полу. Едва прикоснувшись к нему, я понял: это последний номер «Могучего Тора», который Петра принесла мне вечером. Но с чего бы это Петра принесла мне...

Всё произошедшее в тот день вернулось в моё сознание с таким напором, что у меня голова пошла кругом: меч Джулио и пятно крови, потом бегом в больницу, где мне наложили несколько швов и отправили домой, папа, который говорит, что мне нужен покой. Мама кричит на Петру, и Петра, которая пытается загладить вину, и я... я засыпаю на диване.

Я положил комикс на пол. Рана на ноге пульсировала, отдаваясь глухой болью. Действие обезболивающего начинало слабеть, вот я и проснулся! Уж конечно дело было вовсе не в этой дурацкой грозе... И к тому же я хотел пить. Очень хотел.

Я встал с дивана, но по ноге прошёл болевой разряд, и мне пришлось опереться на подлокотник, чтобы удержать равновесие. Прошло несколько секунд, и боль стала терпимее. Я сделал пару робких шагов в сторону кухни.

– Ай! – ударившись о чайный столик, я взвизгнул, словно какой-нибудь молокосос.

Закрыв глаза, я мысленно представил себе схему гостиной: раз зрению доверять нельзя, может, стоило положиться на другие органы чувств? Сорвиголова вообще был слеп, и раз такой супергерой, как он, мог одерживать победы над злодеями, уж до кухни-то добраться и мне по силам. Конечно, у него был суперслух и навыки ниндзя, но не время отвлекаться на дурацкие детали!

Я снова открыл глаза, напрягая все органы чувств, чтобы зафиксировать окружающую обстановку: от меня ничто не ускользнёт!

– Что это ты делаешь??? – прошептал голос у меня за спиной.

– Что... что... что ты здесь делаешь? – испуганно спросил я.

– Уснуть не могла, – пробормотала Петра. – Волновалась за тебя.

– Иди ложись.

Нас прервал резкий писклявый звук.

– Ты тоже это слышал? – в испуге прошептала Петра.

– Шшш! – ответил я, пытаюсь сделать так, чтобы она не услышала, как у меня зубы стучат от страха.

Писклявый звук снова перекрыл грозу, за ним последовал едва слышный стон.

– Это снаружи, – пробормотала Петра, подталкивая меня к окну. – Может, тебе стоит посмотреть, что это.

– Да ты с ума сошла?

– Так я и знала, что ты трусишка. Мой брат Альдо – трусишка, скорее бы рассказать это твоим друзьям, – ответила она.

Глубоко вздохнув, я подошёл к окну и прислонил лоб к стеклу, но это было всё равно, что вглядываться сквозь стену.

– Там ничего не видно, там всёааааа! – заорал я, отскакивая от окна в тот самый момент, как на него обрушилась тень, так что рама задрожала, издав глухой звук. – Видала? Это была жутко огромная птица-гигант! С клювом чёрным, как у ворона!

– Да какая ещё птица-гигант, это просто ветер, – печально вздохнула Петра. – Слушай! Кажется, это кот! Надо его впустить, а то замёрзнет и умрёт!

– Петра, нет! – бросил я сестре, которая уже помчалась в прихожую. Проклятая нога, как больно-то... – Не открывай нашу...

Слишком поздно: Петра распахнула дверь. В гостиную ворвался ледяной ветер, у меня даже сопки в носу задрожали от холода. Снаружи царил непроницаемая тьма.

– Всё-таки ты настоящий трусишка, – сказала моя сестра, повернувшись ко мне за секунду до того, как холм озарила молния.

В этом световом фрагменте я увидел тень с очертаниями волка и распахнутой пастью, которая, поднявшись с земли, бросилась на гигантского ворона. Ещё один ворон взлетел с веранды нашего дома, оставив там котёнка – чёрного и ободранного.

Петра, разумеется, обернулась только мгновением позже и ничего не увидела, кроме...
– Альдо, это котёнок! Возьми его, Альдо, возьми!

Испуганный, как никогда прежде, стараясь не думать о сцене, которую только что наблюдал – ну не может же такое происходить на самом деле! – я склонился к котёнку: он позволил взять себя в руки, не сопротивляясь. Его шерсть промокла насквозь, он весь дрожал, спрятав

морду под лапой, словно ему было неловко. Мы вошли в дом и закрыли дверь. Моё сердце вновь билось в ритме, близком к нормальному.

– Дай поглажу! – с восторгом вскрикнула Петра. – Я тоже погладить хочу.

– Что здесь происходит? – проорал мой отец, включая свет. В пижаме, с растрёпанными волосами, он выглядел куда более устрашающе, чем обычно.

– Альдо котёнка нашёл! Можно мы его оставим? Можно мы его оставим? – настаивала Петра.

Я показал кота папе, надеясь, что это его разжалобит, и может, он даже забудет накричать на нас за то, что мы на ногах посреди ночи.

Кот, свернувшись клубком у меня на груди, похоже, понял, что происходит, и замурлыкал.

– Немедленно унесите его отсюда! – заорал мой отец. – Вы что, не видели, какой он грязный? А с глазом что? Немедленно вынеси его отсюда вон!

И в самом деле, если приглядеться как следует, вид у него был неважнецкий. Весь в шрамах, ободранный. Но самое отвратительное – глаз, а точнее, отсутствующий глаз. Не то чтобы он был слеп или глаз был весь красный – нет, у него просто-напросто не было одного глаза. Правого, если быть точным. На его месте была небольшая чёрная полость, и выглядело это действительно довольно отталкивающе. Я влюбился в него без памяти.

Я поднял взгляд на отца, приняв самое *нежнющее* выражение лица. Я был уверен, что Петра, стоя рядом со мной, поступила точно так же.

– На эту ночь можете оставить его дома, – вздохнул папа. – Завтра поговорим. Сейчас отнесите его в тепло и возвращайтесь в кровать, пока ваша мать не проснулась.

– Как мы его назовём? – спросила Петра, сощутив глаза, как сердечки.

– Ай! – ответил я. Кот, оставив у меня на руке небольшую царапину, прыгнул на пол и улёгся рядом с диваном, на комиксе о Могучем Торе.

На рисунке под ним Тор, занимавший всю высоту страницы, доблестно сражался с Фенриром – гигантским злобным волком из скандинавской мифологии.

– Отца Тора зовут Один, и Один – бог поэзии и войны. И у него тоже одного глаза не хватает, – пробормотал я своему новому *хвостатому* другу. – Что скажешь? Тебе нравится имя Один?

Кот поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза. Или в глаз, у него же второго не было. Он лизнул мне руку там, где только что расцарапал.

– Прекрасно, – сказал я. – Отныне и впредь имя тебе – Один.

Глава 3

Волосы, белоснежные, как свет, лицо, изборождённое морщинами, глубокими, словно лунные кратеры. Чёрная, как смерть, повязка на глазу. Бесстрастное выражение лица.

Сидя на троне из волчьих костей, он оглядывал доблестных воинов, преклонивших перед ним колена.

– День, которого мы ждали, настал! – провозгласил одноглазый Старец. – День величайшего сражения...

– Альдо! Хватит тебе спать! Я хочу поиграть с Одином! – кричала Петра.

– Да что за?.. – пробормотал я, открывая глаза.

– Проснись наконец уже! Скоро обед! Где Один? Где он??? – повторяла Петра, стуча по полу ногой (этот приём она подхватила в каком-то мультфильме). Я продрал глаза, зевнул и попытался подняться, как вдруг что-то шевельнулось под одеялом: Один выскочил, весь облезлый, как и раньше, и принялся мурлыкать. Петра бросилась на него, взяла на руки и принялась гладить.

– Милый мой котик, я приготовила суперсюрприз для тебя! – сказала она, унося его. – Но сначала тебе нужно принять ванночку!

Я встал на ноги и вздохнул: до чего же нелегко иметь такую сестру, как Петра...

Один вонял, как коза, извалявшаяся в навозе, так что мы наполнили тазик горячей водой и окунули его в море мыльной пены. Наверное, это был не самый умный способ вымыть кота – недаром он попытался исцарапать меня и сбежать, – но я держал его крепко-крепко, пока Петра намыливала и смывала.

Закончив, мы вытерли кота насухо, и пока он дремал у камина, я соорудил ему из деревяшек небольшую лежанку. Получилось очень даже неплохо, если не считать того, что лежанки делают для собак, а моего кота звали Один, а не Пушистик. А Один был бог войны, а вовсе не мини-пони!

Я разобрал лежанку, сделал небольшое кресло и посадил его сверху: король на своём троне!

– Ну что за чудо! А теперь – сюрприз! – воскликнула Петра, выбегая из гостиной.
Один поднял морду и уставился на меня своим глазом: Старец из сна возник в голове так явственно, что я зашатался.
– Да что за?.. – пробормотал я, застигнутый врасплох.

– Смотри, что я сделала утром вместе с мамой! – сказала моя сестра, беря кота на руки и поворачиваясь ко мне спиной. Я смотрел, как она с чем-то возится и снова возвращается ко мне вприпрыжку.

– ТАДААААМ! – воскликнула она.

На шее у Одина была повязана пурпурно-красная мантия. Контраст с чёрной шерстью придавал ему по-настоящему величественный вид.

– Ух ты! – воскликнул я. – Она великолепна!

Кот, казалось, был настолько рад мантии, что принялся кататься в ней туда-сюда, пока не превратился в сардельку, из которой торчали только хвост да косоглазая мордашка.

Вот только этот отсутствующий глаз по-прежнему мешал. Я сбегал в спальню, достал из набитого игрушками сундука пиратскую повязку и надел на него.

Мне показалось, что Одину понравилось: он прыгнул мне на руки и замурлыкал. Счастливая Петра захлопала в ладоши.

– Теперь ты точно король! – воскликнул я. – У тебя есть трон, мантия и повязка! Чего тебе ещё желать?

– *Моего царства и моих подданных,* – ответил голос у меня в голове.

Я испуганно огляделся, но в комнате никого больше не было, кроме меня и Петры. Один снова посмотрел мне прямо в глаза, и по спине у меня пробежали мурашки.

– Да что за?.. – пробормотал я в третий раз за утро, но тут открылась входная дверь и появился дедушка.

– Вижу, ты поправился, Альдо! – сказал он, оглядывая меня с головы до ног. – Ты нас здорово напугал, дружок!

– Дедушка, видал? У нас есть кот, и его зовут Один, как бога войны и поэзии! – выпалила Петра на одном дыхании.

Мой дедушка жил вместе с нами уже несколько месяцев, потому что, как говорил он сам, когда живёшь один, недолго и на одну фасоль из банки перейти. Так что дома у него запах был не из приятных.

– А где же моя принцесса? – засмеялся дедушка, беря Петру на руки. – Гляди, какой красивый кот в карнавальном костюме! Кстати о животных: видали двух огромных воронов на крыше веранды?

– Вороны? – воскликнул я. – На нашей крыше?

– Две гигантские птицы, чёрные, как вода на дне колодца, – ответил дедушка. – Отродясь таких не видывал в наших краях.

Два ворона... Уж не те ли это самые, что привиделись мне в ночи? Нужно обязательно проверить! Я надел ветровку, открыл дверь и вышел; сердце колотилось в груди. Снег почти весь растаял из-за ночной грозы, и только тут и там всё ещё лежало несколько грязных куч.

Я как следует пригляделся к той, что виднелась напротив дома и отличалась непонятными оттенками цвета: это не грязный снег, а море какашек. Целая гора какашек. Вороньих какашек, если быть точным.

Дедушка был прав: над верандой гнездились два ворона. Два огромных ворона. Гигантских. Чёрных с ног до головы, даже клюв. И да, вид у них был по-настоящему пугающий.

Я услышал шорох за спиной, и Один прошмыгнул у меня между ног. Он сел посреди лужайки, поднял голову к воронам и весь надулся, словно давая понять, что главный здесь он и вовсе не стоит спорить. И зашипел. Это даже было не столько шипение, сколько слабое рычание, и у меня кровь застыла в жилах.

Вороны отвлеклись от своих вороньих дел в гнезде и повернулись к коту. Один снова зашипел, и вороны ответили звуком, похожим на свист, идущий из преисподней.

– Один, – сказал я. – Эта добыча тебе немного не по зубам, тебе так не кажется? Эти ребята тебе одним ударом и второй глаз выключают!

Кот посмотрел на меня и на мгновение как будто улыбнулся, а затем снова зашипел, повернувшись к гигантским птицам. В ответ вороны изо всех сил забили крыльями и взлетели в воздух, кружась над нами, словно стервятники над добычей.

– Один, пойдём-ка внутрь, – прошептал я, подходя ближе. – Это добром не кончится.

Но не успел я схватить его, как вороны бросились на нас в пике. Я закрыл глаза и с криком бросился на землю. Так ничего и не дождавшись, я поднял взгляд: две огромные птицы примостились на земле перед Одним. В этот момент он выглядел как настоящий Царь Котов, может, даже Царь всех зверей.

– *Не их тебе следует бояться. Это мои вороны.* – сказал голос в моей голове. – *Начало всему положено.*

Глава 4

Несмотря на нашу мольбу, папа поднялся на крышу, вооружившись метлой. За несколько секунд вороны дали ему понять, кто главный, и тогда он решил, что мы можем оставить их – при условии, что смоем все какашки, которыми они покрывают наш придверный коврик.

Пока Петра играла с Одином, я кое о чём вспомнил. Вернувшись в свою комнату, я стал листать все выпуски моей коллекции комиксов о Торе.

– Петра! Нашёл! – крикнул я. – Воронов зовут Хугин и Мунир, это мысль и память Одина. Они для него всё равно что глаза, понимаешь?

– Но у Одина нет только одного глаза, а не двух, – ответила Петра. – И к тому же имена у них так себе. Можно мы этих назовём Хуго и Муно?

Пришлось признать, что вообще-то Петре пришла в голову неплохая мысль.

После обеда я сумел убедить родителей разрешить мне пойти погулять, пообещав, что не стану переутомлять ногу. Петра в кои-то веки не стала капризничать и охотно осталась дома, только бы Один был при ней.

Я надел куртку и выбежал на улицу.

– Ну же, Альдо! Хватит тебе дрейфить, залезь повыше!

Несмотря на данное родителям обещание, я оказался на дереве, схватившись за ствол на безрассудной высоте: малейшее движение могло безжалостно обрушить меня на землю, навсегда сломав мою юную жизнь.

– Ещё выше, чем сейчас? – проорал я. – Здесь ветки всё тоньше, у меня нога болит и...

– Альдо, – прервал меня Джулио. – Ты даже на пару метров не залез. Я всё ещё дотянусь до твоей ноги, стоит только руку поднять. Вот.

Он был прав, не поспоришь: я почувствовал, как его рука коснулась моей щиколотки.

Познакомьтесь, это Джулио. Джулио – ботан. Точнее говоря, он относится к ещё более специфической категории: гик, повёрнутый на науке. Помните чуваков из кино в выпендрёжных очках, с чудаконатой причёской, которым достаточно взять в руки тостер, чтобы подключиться к внутренней сети Пентагона и предотвратить ядерную войну? Так вот: Джулио не таков. Куда там: тостер ему однажды на ногу упал, так что пришлось месяц ходить на костылях. Зато он носит очки (и ещё часто пластырь на одном глазу) и знает кучу всего о законах физики.

– Ну же, Альдо, а то стемнеет! – крикнул Сандро. – Нам ещё надо потренировать азбуку Морзе перед тем, как вернуться домой!

– Как на азбуке Морзе «ПОМОГИТЕ»? – спросил я. – У меня нога болит!

Сандро – представьте себе – тоже ботан. Ну а кто ещё купил бы точную реплику меча из «Властелина колец»? Сандро с ума сходит от всего, что касается фэнтези. Никому не известный норвежский писатель написал роман, в котором рыцарь без локтей сражается с ледяными драконами? Сандро читал этот роман. В 1979 году вышел комикс про эльфа, который ходит за покупками в супермаркет? У Сандро есть два экземпляра – один открытый, для чтения, и ещё один в целлофане, коллекционный.

Как вы знаете, я обожаю супергероев, но в тот момент мне трудно было почувствовать себя дальше от них: я стоял, изо всех сил обхватив ствол, а ноги были так напряжены, что попробуй какой-нибудь комар укусить меня, он отскочил бы в сторону.

– У меня болит нога! – прокричал я. – Помогите спуститься!

Это была неправда: просто было так страшно, что я чуть в штаны не наложил.

– Давай так: если ты сможешь отправить нам SOS-сигнал, не пользуясь ни голосом, ни свистком, мы тебе поможем, – ответил Джулио.

– Если я не могу пользоваться свистком, зачем мне всё время носить его с собой? – возразил я. – Эй, куда вы? Почему вы уходите???

– Если мы останемся здесь, будет слишком просто, – ответил Джулио. – Мы скроемся у тебя из виду, чтобы понять, услышим ли мы на самом деле твою просьбу о помощи.

– Но так нечестно, – кричал я. – Сейчас я вам покажу.

Куда легче сказать, чем сделать: не пользуясь ни голосом, ни свистком, я мог распоряжаться только руками и ногами, но первые были заняты спасением моей жизни, да и последние тоже. Конечно, я мог бы побиться головой о ствол в надежде, что стук окажется достаточно громким, но у меня было подозрение, что не получится закончить даже первую букву.

– Ветка, – пробормотал я себе под нос. – Мне нужна ветка.

Я попытался ослабить хватку и понял, что ветви, на которые я опирался, гораздо крепче, чем я думал: будь я приличным эквилибристом, я смог бы удержаться на дереве, не пользуясь руками, но в тот момент я скорее чувствовал себя наряженным в костюм шута медведем на крошечном велосипеде, который вот-вот прыгнет прямо в пылающий обруч.

Я немного отодвинул корпус от ствола и, подняв голову, увидел засохшую ветку, которая застряла чуть выше: то, что надо!

Я попытался подняться на цыпочках: ветка, на которой я стоял, скрипнула, но в целом, казалось, держала неплохо. Я снова потянулся и схватил ветку.

Теперь нужно было просто постучать по стволу в правильной последовательности. Вспомнить бы только, в какой... Мне правда нравилась азбука Морзе, честное слово! Вот только обычно мы слали друг другу сообщения, держа перед собой табличку с буквенным кодом. Как там будет S? А буква O? Точка, тире? Точка? Проклятье...

– Я не помню! – закричал я, охваченный отчаянием. – Помогите!

– Мы тебя не слышим, – крикнул Джулио и расхохотался.

– Проклятье, – пробормотал я.

Мои друзья были правы: раз уж мы готовились спасти мир, мне уж по меньшей мере стоило научиться справляться самому.

– Ну же, Альдо, это легко! – крикнул Сандро. – Почему, чтобы попросить помощи, посылают SOS-сигнал?

– Знаю! – заорал я и чуть не свалился с дерева от радости.

Три быстрых удара, три медленных удара, три быстрых удара. Я подождал несколько секунд и повторил.

Тук-тук-тук. Тук... Тук... Тук... Тук-тук-тук.

– Вот именно! – сказал Сандро, появляясь внизу, подо мной. – SOS на азбуке Морзе – это простой код, настолько простой, что его ни с чем не спутаешь! Теперь простуки веткой своё имя, и мы поможем тебе спуститься.

– Вот ещё! – ответил я. – Немедленно помогите мне спуститься, а не то... помогите мне спуститься!

– Ладно, только спокойно, будешь так нервничать, ветка, на которой ты стоишь... Ой-ой...

Джулио еле успел сделать несколько шагов назад, как ветка сломалась, и я рухнул прямо на Сандро.

Джулио засмеялся. Сандро, делая вид, что обиделся, достал свой меч и вызвал его на поединок. Тридцать секунд спустя, не рассчитав удар, он врезал Джулио по носу, у того пошла кровь, и мне пришлось разнимать моих друзей, пока заварушка не вылилась в настоящую драку.

Когда угроза трагедии миновала, мы перешли к тренировке на мечах и провели так остаток времени. Теперь я могу сказать: то был последний по-настоящему безмятежный вечер.

Глава 5

– *Проснись, человеческое существо!* – проорал голос у меня в голове.

Я распахнул глаза и сел в кровати: Один со своей чёрной повязкой на морде и красной мантией, повязанной на шее, сидел у меня в ногах, уставив в меня взгляд.

Мой кот – это кот, он ведь не разговаривает, правильно? Мы же не в мультфильме! Но вот какая штука: иногда случаются довольно-таки странные вещи.

– Привет, Один! Знаешь, я на мгновение подумал, что слышу твой голос у себя в голове. Кот спрыгнул с кровати, сел на полу и принялся лизать себе шерсть.

– Мне, наверное, приснилось... – вздохнул я. – Шевелись, пойдём завтракать!

– Не хочу завтра в школу! – прохныкал я.

Мне совершенно не хотелось провести утро за партой: чтобы этого избежать, нужно проявить хитрость и смекалку!

Моя мама молча посмотрела на меня и села за стол. Одну руку она держала под животом, как будто в любое мгновение мой братик мог выпасть и случайно оказаться на полу.

Своего братика я хотел назвать Верцингеторигом, в честь галльского военачальника: имя просто отпад! Жаль только, мои родители так не думали. Если вам интересно, я ни капельки не ревновал, ожидая его скорого появления: у меня уже была сестра, и я весьма ценил преимущества положения старшего брата, хотя Петра совершенно несносная заноза!

Как бы там ни было, Верцингеториг ни за что на свете не сумел бы переплюнуть Петру в том, какая она... Петра! Я бы мог научить его азбуке Морзе, технике боя на деревянных мечах – надо обязательно попросить дедушку вырезать меч и для Верци тоже – и сделать его самым молодым членом нашего Клуба Комиксов. Я мог бы дать ему почитать все мои самые старые выпуски, а главное, закупить новых, ведь читателей будет уже двое. В общем, одни сплошные плюсы!

– Нога ужасно болит, мне, наверное, нужно ещё полежать, – вздохнул я.

Мой отец подал нам завтрак с ироничной улыбкой на лице.

– Жаль, сегодня же в городке праздник... – вздохнул он. – Значит, пропустишь его.

– Ха! – воскликнула Петра. – Провели тебя!

– Лаааадно! – выдохнул я. – Так и быть, пойду в школу!

Моя мама рассмеялась и встала из-за стола, тяжело дыша от усилия. Она была уже на девятом месяце беременности – перевозу для тех, кто не особенно разбирается в таких вещах, это значит, что она могла родить в любой момент. Именно в связи с этим – и с тем, что мой отец часто отсутствовал по работе, – дедушка перебрался к нам.

Входная дверь внезапно распахнулась – а вот и он на пороге, лёгок на помине.

– Сначала безглазый кот, потом два гигантских ворона, а теперь... – вздохнул он, разминая спину.

– Что? Что случилось? – спросил я, вскакивая на ноги.

– Я нашёл следы животных на улице недалеко от дома.

– Какого животного? – встревоженно спросил я.

Я подумал о волке, который мне привиделся двумя ночами раньше, и проклял себя, что по глупости не посмотрел, остались ли на мокрой земле следы его появления.

– Сам мне скажи! – смеясь, ответил он.

Дедушкин смех развеял все мои волнения, я надел ботинки, ветровку и в один миг выскочил на улицу. Солнце только-только показалось из-за холмов и освещало жёлтым светом всю долину, лужи и деревья. Я посмотрел вверх, на карниз, но двух воронов и след простыл, так что на мгновение я замер, нежась в тепле первого утреннего солнца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.